

Известия. - 1994. - 22 окт. - с. 2.

РОДНЫЕ ХИМЕРЫ

Марк ЗАХАРОВ, художественный руководитель
Московского театра Ленком

У одного из самых остроумных дореволюционных русских писателей Аркадия Аверченко есть рассказ, который начинается так: «Проснулся я однажды утром и подумал: «А не продать ли мне Россию!..»

Если представить на мгновение, что земля, на которой расположен наш театр, юридически принадлежит частным лицам или лицу (например директору) и он, продавец, продает часть нашего сада, расположенного за зданием, иностранному государству — чтобы было обиднее читать, скажем, Японии, — и японская фирма строит на этом месте автостоянку на десять этажей ввысь и на столько же вниз, дабы, кроме собственной выгоды, подарить задыхающейся Москве еще и современную парковку автотранспорта, — как это преступление будет называться? «Продали, мерзавцы, Россию!»

Продажа земли вообще, а иностранному клиенту в особенности — самое страшное преступление, какое только может себе вообразить житель России. Уж лучше погорячиться и перебить всех соседей в доме. Во-первых, преступление все равно не раскроют, а во-вторых, семья отнесется к нему с пониманием.

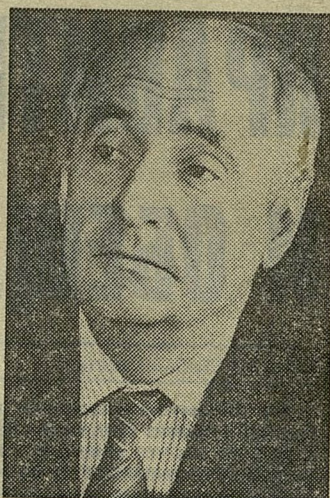
Общезвестно, что Российская империя не раз покупала у иностранных соседей ценные и примечательные земли (например в Париже, в святом Иерусалиме и т. д.), и мы до сих пор пользуемся этой собственностью. И самое интересное: иностранцы, продавшие нам свою землю, до сих пор не обрусели.

В США, например, широко проникает и распространяется японский капитал, при том, что американцы не стали смотреть на мир прищурясь и обедать на циночках. Конечно, я несколько упрощаю проблему, здесь могут быть деликатные и даже болезненные аспекты, но в общем и целом современное развитое государство не испытывает испуга перед иностранными желаниями приобрести в его границах тот или иной участок земли или функционирующее предприятие.

Мы в этом вопросе испытываем не трепет, не испуг, а ужас. Нам мерещится мгновенная скука всех наших огородов вампирами из Оклахомы. Вот это и есть типичная российская химера, грызущая наш смущенный разум. Изгнать ее из сознания мы пока не в силах. Да и не надо зря стараться! Химера в принципе родная и не вредит нашему трезвому рассудку, который регулярно выдает нам правдивую, хотя и неприглядную информацию. Например: «Да, мы великое государство, великая культура, — спокойно говорит нам рассудок, — мы обладаем несметными богатствами, может быть, мы даже самые богатые в мире, но прокормить сами себя не можем, потому что не умеем». И мы с рассудком не спорим, потому что он прав.

Те из нас, кто знает отечественную историю не по сталинским учебникам, помнят, что Россия до революции давала до четверти мирового производства зерна. И те, кто интересуется русской историей, знают, как ненавидел Ленин крестьянское сословие, как грабил и убивал, как закладывал основы для ликвидации класса товарных производителей. Мы знаем, что Российская империя имела свои язвы, но мощным образом и боролась с ними, и развивала свой промышленный, транспортный потенциал, смело и широко опираясь на иностранные капиталовложения. Во все времена, оказывается, можно было успешно торговать и привлекать на свою территорию зарубежных предпринимателей, не теряя ни своего державного достоинства, ни культурного своеобразия.

По-настоящему взаимодействовать с иностранными банками и торговать цивилизованным образом мы пока не можем. У нас

здесь свои химеры. Мы боимся рассматривать землю как товар, и пользоваться экономическими механизмами, которыми так умело пользовались наши великие предки. Особенно богачи, те, кто принимал на себя тяжкое бремя социальных программ: развивал русскую культуру, медицину, образование, науку — все эти Морозовы, Прохоровы, Мамонтовы, Третьяковы, Алексеевы и другие подвижники, впоследствии расстрелянные или вынужденные эмигрировать.

Мог бы состояться расцвет русской национальной культуры, живописи, балета, музыки, литературы (так называемый российский «серебряный век») в эпоху уничтожения крестьянского сословия и процветания ГУЛАГа? Нет! Все наши общепланетарные духовные взлеты, оплодотворившие мировое искусство, связаны с нормальной, а не патологической экономикой.

Можем ли мы сегодня признать научную справедливость экономических и правовых законов, по которым за короткое время меняли качество своей жизни Япония, ФРГ, Сингапур, Тайвань, Южная Корея и другие преуспевающие страны Европы с социал-демократической ориентацией? На словах можем, а на деле — никогда! В этом наше своеобразие. Точнее, еще одна химера.

Один просветленный ум сказал мне недавно, что имеются данные, подтвержденные международными экспертами, что в довершение к природным богатствам России у нас сейчас рождается и формируется большое количество одаренных людей, несмотря на общий правовой и экологический кризис. По количеству перспективных молодых мозгов Россия обгоняет многие страны.

Может быть, это наше печальное историческое предназначение, но... Какого американского миллионера ни возьми, какого выдающегося деятеля мирового искусства ни тронь, выясняется: предки из России.

Я не хочу сказать, что «утечка мозгов» для нас пустяк. Это тревожная и большая проблема. И немалая часть наших эмигрантов, что начинают потом хорошо питаться и пользоваться домашними бассейнами, вскоре испытывает позывы к самоубийству.

Почему наш заурядный программист или фельдшер очень часто там, «за бугром», становится сильной и удачливой фигурой? Возможно, потому, что проходит здесь такую закваску, принимает такие муки, после которых любая смертельная ситуация покажется рождественской шуткой. И еще: почему мы умнее многих, а живем глупее других?

Тоже химера. Но особого рода. Вот о ней бы и задуматься крепко и всем вместе.